

УДК 930.2

Скипина Ирина Васильевна

доктор исторических наук,
профессор кафедры документоведения
Тюменского государственного университета

Skipina Irina Vasilyevna

D.Phil. in History, Professor, Scientific Discipline of
Documentation Subdepartment,
Tyumen State University

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ
ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО
СОЦИУМА ПЕРИОДА
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РАБОТАХ УРАЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ**

Аннотация:

В статье анализируются дискуссии уральских историков по методологическим аспектам темы, проблем военного противостояния, повседневной жизни, социального поведения людей в период Гражданской войны. Автором отмечены основные направления, в которых ведут изыскания историки Урала, в том числе тема роли рабочих и крестьян в ходе революционных событий, детализация причин победы большевиков, роль информационной войны и значимость агитационных мероприятий, неоднородность социального положения уральских рабочих и их социальная позиция.

Ключевые слова:

Гражданская война, дискуссионные вопросы, российский социум, рабочие, крестьяне, интеллигенция, казачество, уральские историки.

**CONTROVERSIAL ISSUES OF
RESEARCHES DEALING
WITH THE RUSSIAN SOCIETY OF
THE CIVIL WAR PERIOD
IN THE STUDIES OF URAL HISTORIANS**

Summary:

The article reviews the debates of the Ural historians regarding the methodological aspects of the researches dealing with the Russian society of the Civil War period, in particular, the issues of military confrontation, daily life, social behaviour of people during the Civil War. The author highlights the key areas of the historical researches, including the role of workers and peasants in the revolutionary events, the specification of the grounds of the Bolsheviks' victory, the role of information war and importance of agitation campaigns, the heterogeneity of social status of Urals workers and their social attitudes.

Keywords:

Civil War, controversial issues, Russian society, workers, peasants, intellectuals, the Cossacks, Ural historians.

Уральские исследователи имеют значительный опыт изучения социальных проблем истории Гражданской войны. В последние пять лет (2010–2014) стала отчетливо просматриваться актуализация данной проблематики. Это связано с изменением взгляда на всю историю XX в., пониманием того, что Первая мировая война изменила общество и надолго определила дальнейший вектор его развития.

В сложившихся условиях социальная сторона революционных изменений продолжает оставаться одной из «проблемных зон» новейшей истории [1, с. 166–171]. Заметно усиление интереса к теоретико-методологическому, источниковому и историографическому аспекту изучения темы. Так, историки ставят вопросы о степени конфликтности и толерантности российского общества 1920-х гг., говорят о необходимости оценки событий Гражданской войны с позиций терпимости либо неприятия. В период перемен, когда противостояние между враждующими сторонами достигало апогея, говорить о примирении на взаимовыгодной основе и взаимопонимании, то есть на основе толерантности, было практически невозможно, но выход из войны все-таки случился и этот опыт весьма важен.

В работах советских исследователей данная проблема не ставилась, так как теория марксизма-ленинизма, построенная на тезисе о том, что история – это борьба классов, исключала возможность такой постановки вопроса. Методологическая и историографическая составляющая социальной истории периода Гражданской войны рассматривается в работах А.Т. Тертышного, А.В. Трофимова, А.В. Иванова, которые связывают вопрос толерантности с проблемой социальной роли интеллигенции в войне [2; 3, с. 141–142]. Историки указывают на негативное влияние «антиинтеллектуализма» 1920-х гг., который проявился в политике отказа от «корней», атеизме большевиков, в отходе от культурных и национальных традиций, преследовании образованных людей «старой формации». Авторы анализируют опыт «хождения во власть» интеллигенции с дореволюционным стажем, изучают уроки оппозиционности большевистскому режиму и возможности политики толерантности в период революционных перемен, отмечая, что толерантность во многих случаях является условием достижения стабильности, позволяющей гражданам реализовать свои жизненные планы.

Нельзя не отметить интерес современных авторов к теме роли рабочих и крестьян в ходе революционных событий. Историки продолжают детализировать причины победы большевиков

и поражения белого движения. В числе социальных факторов, определивших победителя, указываются нестабильная позиция деревни, метнувшейся в конечном итоге на сторону большевиков, и отсутствие поддержки белых в рабочей среде. Во многом сложившаяся ситуация объясняется ухудшением положения трудящихся в период войны, сокращением производства, безработицей, бесправием, общественной нестабильностью, усилением проявлений девиантного поведения, стремлением к миру с теми, кто может его обеспечить [4, с. 91–94].

Авторы обращают внимание на социальную дифференциацию граждан, сохранявшуюся на селе и в городе, что часто ставило их по разные стороны баррикад. Историки подчеркивают, что не только крестьяне, но и уральские рабочие были неоднородны по своему социальному положению. М.А. Фельдман пишет, что рабочие казенных заводов – потомственные пролетарии внутри своей социальной группы включали наиболее состоятельных тех, кто владел собственным домом и садом, и тех, кто имел ветхое жилье: «Однако судьба даже этих рабочих принципиально отличалась от положения “пришлых” (их было 20 %) – подлинных пролетариев, вынужденных снимать угол или комнату» [5, с. 16–17].

У рабочих, имеющих хоть какую-нибудь собственность, нередко брала верх «мелкобуржуазная психология». В то же время трудящиеся усматривали заинтересованность белых в поддержке предпринимателей, являвшихся опорой контрреволюционных правительств, что вызывало недоверие к противникам большевиков. М.А. Фельдман, анализируя взаимоотношения власти и рабочих, отмечает, что трудящиеся постепенно утрачивали доверие как красным, так и к белым. По его мнению, «рабочие оказались между двух огней» и стремились преломить ситуацию в пользу той власти, которая была сильнее и гарантировала стабильность. При этом социальная политика становилась основным критерием самоопределения рабочих [6, с. 25].

С. Постников и М. Фельдман говорят о политической неоднородности рабочих как о важнейшей причине разных линий поведения в годы войны. В первой половине 1918 г. рабочие Южного Урала, где преобладали частновладельческие предприятия, активнее поддерживали красных, чем рабочие казенных заводов западных Пермской и Вятской губерний. По мере развития событий они стремились найти «третий путь» в революции и Гражданской войне, лишённый крайностей как большевистской, так и военной диктатуры [7, с. 312–313]. Мнение М. Фельдмана и С. Постникова об уральских рабочих как о неоднородной массе с умеренными взглядами, неспособной на самостоятельные действия в защиту своих интересов, критикует Д.В. Гаврилов, который считает, что рабочие имели продуманные цели и демонстрировали способность защищать свои взгляды в ходе борьбы [8, с. 26–27]. В свою очередь О.М. Поршнева подчеркивает: «Рабочий класс Урала в рассматриваемый период был расколот, как и большинство социальных слоев российского общества. Лишь небольшая его часть сознательно и добровольно участвовала в военно-политическом противостоянии, основная же масса оставалась беспартийной, была озабочена выживанием...» [9, с. 62]. Дискуссия о социальной позиции рабочих в годы Гражданской войны, по мнению В.Д. Камынина, обусловлена многоконцептуальностью, которую демонстрируют исследователи данной темы, и свидетельствует о незавершенности изучения вопроса [10, с. 208–209].

Интерес исследователей продолжают вызывать повседневная жизнь, настроения, общественное поведение представителей разных социальных групп. Историки анализируют позицию крестьянства, военных, казаков, церковнослужителей на каждом этапе Гражданской войны, динамику поведения граждан под воздействием революционных перемен [11]. Аграрные отношения, складывавшиеся на Урале, рассматриваются через призму позиции крестьянства в вооруженном противостоянии. С данной темой тесно связано изучение социальных конфликтов в казачьей среде, обусловленных революцией и войной [12].

Очевидно, что поведение представителей разных слоев населения зависело от многих причин: ситуации на фронтах, преобладавших общественных настроений в городе и деревне, их социального положения, но в конечном итоге побеждало стремление к стабильности и окончанию войны. Исследователи не утратили интерес к событиям на фронте и в тылу, которые они ставят в тесную зависимость от социально-политических настроений отдельных социальных групп по обе стороны баррикад [13].

Предметом изучения являются и непростые отношения власти и отдельных слоев общества, политические системы и государственные режимы периода 1920-х гг., отдельные институты власти, как белых, так и красных правительств [14]. Авторы стараются показать управленческие структуры в динамике на каждом из этапов противостояния. Не остаются без внимания проявления девиантного поведения, террора, имевшего место с обеих сторон, а также неотвратимость наказания за совершенные действия.

Историки продолжают обращаться к изучению роли лидеров противоборствующих сторон, опираясь прежде всего на документальные материалы [15]. При этом личность рассматривается как включенная в социум. Исследователи стараются интерпретировать источники в соответствии

с современными представлениями о междисциплинарности содержащейся в них информации. Они обращаются к законодательству, материалам делопроизводства, статистике, данным личного происхождения, периодике [16].

Кроме того, ученые обращают внимание на аспекты, которые ранее ускользали от их внимания. Например, на роль информационной войны в победе над противником, анализируют специфику символики каждой из властей, подчеркивают значимость агитационных мероприятий, стихов, листовок, карикатур периода войны для морального достижения перевеса сил в борьбе с противником [17]. Остаются актуальными вопросы о роли национальных, культурных традиций как факторов, влияющих на социальные ориентиры людей. Даже рабочий вопрос сегодня рассматривается в плоскости социально-культурного феномена с учетом специфики интересов пролетариата и его ценностных ориентаций. Историки выясняют не только принципы организационно-властного устройства общества и роль в нем вождей, но и сложные взаимоотношения человека и общества, общества и государства с учетом индивидуальных, мотивационных, культурных особенностей людей, принадлежавших к разным социальным группам.

Гражданская война изменила российское общество, привела к его расколу, стала уроком и точкой отсчета новейшего времени, и этот опыт революции и войны нуждается в дальнейшем изучении.

Ссылки:

1. Фельдман М.А. Гражданская война в России: две проблемы историографии // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 166–171.
2. Тertyшный А.Т., Трофимов А.В. Россия: образы прошлого и смыслы настоящего. Екатеринбург, 2012. 542 с.
3. Иванов А.В. Социально-экономическая трансформация уральской деревни в 1917–1920 гг.: дискуссионные вопросы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. Т. 40. № 2. С. 141–146.
4. Кудрявцев Н.В., Скипина И.В. Следственные материалы Тюменского губернского уголовного розыска 1919–1923 гг. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (44). Ч. 1. С. 91–95.
5. Фельдман М.А. Ижевско-Воткинское рабочее восстание сквозь призму социальной истории // Российская история. 2012. № 3. С. 12–20.
6. Фельдман М.А. К вопросу о социальной политике советской республики и белого лагеря в сфере труда в 1918–1920 гг. // Экономическая история. 2011. № 3. С. 17–26.
7. Постников С.М., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. Екатеринбург, 2009. С. 312–313.
8. Гаврилов Д.В. Станный метод «наращивания нового видения» (по поводу монографии С.П. Постникова и М.А. Фельдмана «Власть и рабочие Урала в 1917 г. Очерки истории и историографии»). Екатеринбург, 2011. 156 с. // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 1 (6). С. 18–27.
9. Поршнева О.С. Власть и рабочие Урала: эволюция взаимоотношений в условиях гражданской войны // Российская история. 2013. № 1. С. 47–62.
10. Камынин В.Д. Социокультурный облик уральских рабочих конца XIX – начала XX вв.: современная постановка вопроса // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2010. № 1 (72). С. 200–209.
11. Трофимов А.В., Иванов А.В. Социальные конфликты в уральской деревне периода гражданской войны в современной историографии // Экономика и общество: проблемы социального творчества. 2012. С. 102–109.
12. Иванов А.В. Указ. соч.
13. Скипина И.В., Московкин В.В. Роль человеческого фактора в военном противоборстве на Урале зимой 1918–1919 годов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 103–105.
14. Иванов А.В. Социально-экономическая политика Временного областного правительства Урала (август – ноябрь 1918): история изучения проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. Т. 46. № 2. С. 95.
15. Кудрявцев Н.В., Скипина И.В. Материалы кадрового делопроизводства советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии 1918–1923 гг. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. Ч. 1. № 12. С. 99–103.
16. Обухов Л.А. Периодическая печать как источник по истории Гражданской войны (на примере газет Перми периода колчаковщины) // Власть. 2012. № 4. С. 131–133.
17. Поршнева О.С. Образ Гражданской войны в сознании участников и современников (по материалам стихотворных публикаций периодической печати Урала. 1917–1919 гг.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 104. № 3. С. 269–277.